

Юань Маоцзя: [Фото]

Юань Маоцзя: [Посмотри на мою подпись, железные штрихи и серебряные крюки! Свободно и мощно!]

Юань Маоцзя: [Мне нужно разместить её на видном месте, чтобы Сун Жан знал, что я, как айдол, всегда буду его поддерживать!]

Сюй Шиси неспешно просмотрел сообщения Юань Маоцзя. Он потер виски, где начинала пульсировать головная боль, взял телефон в одну руку, нажал кнопку голосового сообщения и с лёгким раздражением произнёс:

— Ты совсем без дела?

Каждый день он присылает ему сообщения.

Юань Маоцзя быстро ответил: [Ты сегодня так рано?]

— Это я ещё не спал, — из-за ночной записи голос Сюй Шиси был не в лучшей форме. — Думаешь, у всех столько свободного времени, как у тебя?

Младший помощник вернулся с постной кашей и кофе, поставил их на журнальный столик. Сюй Шиси разорвал упаковку, добавил в кофе молоко и сахар.

Он высыпал целых два пакетика сахара, размешал и поднял чашку, но руку остановил младший помощник. Сяо Ван протянул ложку:

— Брат, сначала съешь немного каши.

Сюй Шиси долго смотрел на младшего помощника. Тот, сдерживая холодок на затылке, натянул улыбку.

Сюй Шиси поставил кофе и начал медленно помешивать кашу.

Он провёл всю ночь без сна, и аппетита у него не было, но кофе для бодрости был нужен срочно, хотя пить его натошак вредно для желудка.

Сюй Шиси с каменным лицом отправил в рот ложку каши.

На столе зазвонил телефон — пришло новое сообщение от Юань Маоцзя: «Я тоже занят, ок? Сейчас начнётся читка сценария, и тогда ты со мной не свяжешься!»

Сюй Шиси превратил усмешку в текст: [Хм.]

Юань Маоцзя в ответ громко фыркнул в микрофон: «Хм!»

Сун Жан вышел из ванной, переодевшись в повседневную одежду. Несколько прядей волос были влажными и лежали на гладком лбу. Чтобы взбодриться, он только что умылся холодной водой.

Увидев, как Юань Маоцзя ругается на телефон, он услышал:

— Кто тут не топовый артист!

Через несколько секунд Юань Маоцзя получил новое сообщение и сразу открыл его:

— Ну, ты был топом всего два дня.

Глаза Сун Жана тут же расширились. Он изо всех сил старался контролировать выражение лица и спросил:

— Брат Юань, ты разговариваешь с учителем Сюй?

— Э? — удивился Юань Маоцзя. — Ты узнал его голос?

Сун Жан кивнул, уголки его губ непроизвольно поднялись:

— Голос учителя Сюй легко узнать, он очень приятный.

Юань Маоцзя не видел в этом ничего странного и даже согласился:

— Это правда.

Сун Жан продолжил:

— И я знаю, что вы с ним близкие друзья.

Юань Маоцзя засмеялся. Видишь, как он его любит — даже голос Сюй Шиси запомнил.

У кого нет преданного фаната? Что с того, что он не топовый артист? Сюй Шиси — топовый, но найдётся ли среди его фанатов кто-то с такой же привлекательной внешностью, как у Сун Жана?

Нет!

Юань Маоцзя решил похвастаться перед Сюй Шиси и спросил Сун Жана:

— Хочешь поздороваться с учителем Сюй?

— А? — Сун Жан изначально хотел через Юань Маоцзя приблизиться к Сюй Шиси, влиться в их компанию, но он не ожидал, что это произойдёт так быстро.

Сун Жан сглотнул, его большой палец нервно теребил подушечку указательного. С волнением и ожиданием он спросил:

— Я могу?

— Да ладно, он не кусается, не волнуйся, — подумал Юань Маоцзя, что это волнение перед встречей с топовым артистом, и похлопал его по плечу, успокаивая.

Сун Жан снова спросил:

— Не помешаю ли я ему?

— Нет, мы с ним как родные.

Сказав это, Юань Маоцзя подключил голосовой вызов, и Сюй Шиси ответил. Юань Маоцзя с притворной серьёзностью спросил:

— Старина Сюй, я не помешал?

— А как думаешь? — Голос Сюй Шиси был низким и слегка хриплым, с явным оттенком раздражения.

Телефон лежал на столе, включённый на громкую связь. Голос Сюй Шиси, исходящий из динамика, звучал немного иначе, чем в видео, — более реально и приятно.

Когда Сюй Шиси пел, его голос был более глубоким. Его диапазон широк, он мог брать как низкие, так и высокие ноты, что сильно отличалось от его разговорного голоса.

Пользователи интернета часто говорили, что его голос может заставить уши забеременеть. Забеременели ли уши, Сун Жан не знал, но он сам был близок к этому.

Сюй Шиси спросил:

— Что-то случилось?

— Ничего, просто хотел, чтобы Сун Жан поздоровался с тобой, похвастаться моим красивым фанатом, — Юань Маоцзя повернулся к Сун Жану. — Ну, Сун Жан.

Сун Жан был так взволнован, что даже не услышал, что сказал Юань Маоцзя.

— О? — Сюй Шиси тихо засмеялся, и этот смех заставил Сун Жана почувствовать покалывание в копчике. — Так ты фанат Юань Маоцзя, Сун Жан.

Имя «Сун Жан» Сюй Шиси произнёс очень мягко, с протяжным окончанием.

Сун Жан почувствовал, как у него в голове взорвалось грибовидное облако. Он чуть не прикусил язык от волнения:

— Нет-нет-нет-нет-нет, я твой фанат, Сюй Шиси! Я купил все твои альбомы!

Юань Маоцзя остолбенел.

— Так ты не фанат Юань Маоцзя? — В голосе Сюй Шиси слышался смех.

Юань Маоцзя закрыл лицо руками. Хватит уже!

Вспоминая свои слова, он мог представить, как Сюй Шиси потом будет над ним смеяться.

Публичная казнь — это точно про него.

Сун Жан украдкой взглянул на Юань Маоцзя, вспоминая, не сделал ли он чего-то, что могло ввести его в заблуждение.

— Нет, — он продолжал старательно объяснять. — Я не фанат брата Юань, я твой фанат, я люблю только тебя.

— Спасибо, что любишь меня, — сказал Сюй Шиси. — Удачи на съёмках.

Айдол пожелал ему удачи!

Сун Жан готов был тут же побежать бегать круги вокруг здания. Он чувствовал, что не должен подвести Сюй Шиси, и быстро закивал:

— Я, я постараюсь! Я буду хорошо сниматься!

Юань Маоцзя смотрел, как он кивает, как цыплёнок, клюющий зерно, и почувствовал лёгкую горечь. Что это за чувство?

И что это за отношение Сюй Шиси?

К нему — холодно и резко, а к фанату — тепло и приветливо. Двойные стандарты! Большими буквами!

Сун Жан продолжал признаваться:

— Ты тоже отдыхай. Как бы ни была занята работа, нужно находить время для отдыха. Не повторяй того, что было в прошлый раз, когда ты репетировал с высокой температурой. Мы тогда все испугались, когда услышали, что ты упал в обморок и попал в больницу, многие фанаты плакали.

Голос Сун Жана был мягким. Он говорил медленно, но чётко, как ребёнок, который только научился говорить и старается выразить свои мысли.

Сюй Шиси почувствовал, что даже через голосовой вызов он мог видеть его серьёзное и обеспокоенное выражение лица.

Даже кофе во рту казался не таким горьким.

Слушая такие слова, он невольно смягчил голос и серьёзно ответил:

— Я буду.

Сун Жан хотел сказать ещё что-то, но Юань Маоцзя, уже изрядно «кислый», прервал эту бесконечную встречу фаната:

— Сун Жан, читка скоро начнётся.

Рыба плачет — вода знает, а кто знает, когда он плачет?

— Да-да-да, — Сун Жан наконец опомнился. — Сюй Шиси, я иду работать.

— Иди, — сказал Сюй Шиси.

Сун Жан нехотя:

— Пока.

Сюй Шиси:

— Пока.

Юань Маоцзя не стал затягивать и быстро отключил вызов.

Сегодня на читке сценария было немного людей: режиссёр, сценарист и несколько главных представителей отделов съёмки, грима и света. Когда Сун Жан и Юань Маоцзя пришли, И Хэюй и сценарист уже были на месте, только несколько главных ещё не подошли.

Стол в конференц-зале был расставлен в виде двух рядов. На местах лежали таблички с именами и бутылки воды.

И Хэюй сидел во главе стола. Места двух главных актёров были ближе всего к нему, чтобы он мог наблюдать за их эмоциями и выражением лица.

Большинство актёров, участвующих в читке, были одеты просто, без макияжа, и Сун Жан не был исключением: чёрная футболка, чёрные брюки. Под светом ламп его лицо казалось покрытым белой и блестящей глазурью.

Волосы покорно лежали на лбу, тёмные круги под глазами были явными.

Юань Маоцзя наклонился к уху И Хэюя:

— Сун Жан провёл всю ночь, читая сценарий.

С момента, как его утвердили на роль, до вступления в съёмочную группу прошло всего несколько дней. То, что он провёл ночь за чтением сценария, говорило о его старании. И Хэюй взглянул на Сун Жана и, что было редкостью, не стал его ругать.

Вскоре пришёл последний человек, и И Хэюй объявил:

— Все здесь, начнём.

Все опустили головы и открыли свои сценарии. Сун Жан не был исключением.

Его персонаж, Су Хэ, был старшеклассником, которому ещё не исполнилось восемнадцать. Хотя его семья не была очень богатой, они жили в достатке. Родители любили друг друга, семья была дружной. Су Хэ был красив и обладал приятным характером, его любили как соседи, так и одноклассники.

В начальной школе у него появился новый сосед, мальчик, который был старше его на несколько лет, только поступил в старшую школу. Каждый раз, встречая его у входа, он клал ему в карман несколько молочных конфет.

Этого старшего брата звали Гао Цзинсин. Он учился в престижной школе, его грамоты висели на всей стене. Он был высоким, с длинными ногами, умел играть в баскетбол и рисовать.

<http://bllate.org/book/15536/1381329>